

Сяо Тань проснулся от грохота. Бросив беглый взгляд на сообщение от Командира, он даже не стал собирать ценные препараты в комнате, а сразу же бросился к короткому пути для эвакуации.

Но не успел он добежать до входа в тайный проход, как Сяо Таня перехватили люди из Наемного отряда «Горный Барс». Озлобленный недавней неудачей Хань Тун лично вышел вперед, чтобы сорвать всю накопившуюся злость на этом неудачливом заместителе командира.

Будучи военным медиком, Сяо Тань не мог в одиночку противостоять превосходящим силам противника. Его избили до полусмерти и, всего в крови, втащили в одну из комнат.

Вокруг еще продолжали отчаянно сражаться наемники из Отряда «Темный ворон», борясь за свои жизни, но нападение оказалось столь внезапным, что каждый едва успевал спасти собственную шкуру, не говоря уже о том, чтобы выручать товарищей.

Сяо Тань и не надеялся, что кто-то придет его спасать.

Хань Тун потребовал выдать местонахождение Чжао Циня. Глаза Сяо Таня налились кровью, но он хранил упорное молчание.

Не спеша наступив ему на руку, Хань Тун с силой провернул тяжелый ботинок пару раз, пока не послышался хруст ломающихся костей.

Сяо Тань судорожно втягивал воздух от боли, однако из его рта не вырвалось ни единой мольбы о пощаде.

Жестоко поиграв с военнопленным и обнаружив, что тот хранит молчание, словно немая рыба, Хань Тун постепенно начал терять терпение.

Он перевел взгляд на Белого Голубя, у которого едва теплилась жизнь, и на его лице появилась кровожадная ухмылка.

Сквозь затуманенное зрение Сяо Тань увидел фигуру, о которой никогда бы и не подумал — в нее просто невозможно было поверить.

Наведя ствол на парня, который осмелился прямо у него под носом хладнокровно убивать людей и бросать вызов его авторитету, Хань Тун холодно произнес:

— Попугай?

Сяо Тань закрыл глаза, смиренно ожидая приближения невыносимой боли, но в следующую секунду брызги горячей крови обагрили его лицо.

Сяо Тань подумал, что на этом его жизнь и окончится. Пусть ему было горько и обидно, поделаться он ничего не мог. Разве что финальный исход оказался неожиданным — его собирались размозжить в мелкие костяные осколки, впрочем, так даже лучше, удобнее кремировать.

Наемник из «Горного Барса», уже занесший руку для удара, был пронзен в горло лезвием со стороны клинка. Остальные мгновенно пришли в ужас и перешли в боевой режим, а Хань Тун, который до сих пор даже не подозревал о засаде в комнате, разъярился до предела.

Сяо Тань не смог сдержать рвотный порыв и выплюнул полный рот крови.

Су Юэ поднял взгляд и произнес:

— Ты ошибся, я — Гу-гу номер три.

На подоконнике неизвестно когда появился короткостриженный мужчина с красивыми чертами лица и пронзительным взглядом. В его руке застыл серебристо-белый кинжал, на котором играл ночной лунный свет.

Су Юэ посмотрел на Белого Голубя и бросил:

— Спасю тебя в этот раз, а впредь медицинские услуги — бесплатно?

Сяо Тань:

— [...]

Хань Тун жестом велел подчиненному взять тяжелую кувалду — он собирался размять кости этому заместителю командира «Темного ворона», надеясь выбить из него хоть какую-то полезную информацию, а заодно преподнести подарок Командиру, который явится забирать трупы.

Хань Тун намеренно задал вопрос, чтобы отвлечь внимание мужчины, и стоило тому подать голос, как он тут же открыл огонь на поражение.

В глазах Су Юэ мелькнул серебристый отблеск. Перекувыркнувшись назад через подоконник, он скрылся из виду.

И что, сбежал?

— На улице выставлено кольцо окружения, засады со всех сторон, ему не уйти, — сквозь зубы

процедил Хань Тун.

Только затихли его слова, как один из наемников, шагнувший вперед, чтобы заглянуть наружу, схватился за горло и рухнул на пол — ему перерезали горло быстро и без лишних движений.

Другой наемник вовремя отскочил назад и громко предостерег:

— Осторожно, он никуда не ушел!

Су Юэ и впрямь не собирался сбегать. Он всего лишь отклонился назад, повиснув вниз головой, чтобы увернуться от пуль.

Хань Тун вновь вскинул автомат, но опоздал на мгновение. Су Юэ воспользовался моментом, прыгнул обратно в комнату и устроил здесь настоящий ближний бой на уничтожение.

Наемники «Горного Барса» никак не ожидали, что единственный противник окажется настолько зубастым — в этой тесной комнатке они потеряли уже четырех бойцов.

Хань Тун сделал несколько прицельных выстрелов, но все они ушли в молоко, а палить из всех сил по собственным людям он не мог. Мрачнее тучи, он отдал приказ:

— Отходим наружу! Его боевая мощь как минимум уровня В или выше, к тому же он мастерски владеет холодным оружием — в тесном замкнутом пространстве это нам не на руку.

Срезонировавший в голосе Хань Туна гнев едва сдерживался:

— Попугай, ты перебил столько моих людей, тебе все равно не уйти. Раз уж ты такой верный товарищ, оставайся здесь и сдохни вместе с Белым Голубем!

Сяо Тань, лежавший в луже крови, с трудом шевельнулся, словно собираясь что-то сказать:

— Попугай...

Су Юэ присел на одно колено и уточнил:

— Что, согласен на бесплатное лечение и гарантию дожить до глубокой старости?

Уголки губ Сяо Таня дернулись. Он всего лишь хотел подсказать Попугаю, где находится тайный проход — с его навыками тот вполне смог бы пробиться наружу в одиночку.

Су Юэ добавил:

— Если ты хочешь отправить меня вперед, можешь не тратить силы на разговоры — я не бросаю товарищей.

На лице Сяо Таня отразилось глубокое трогательное чувство. Какой же надежный и стойкий товарищ, а он-то раньше был слеп и заблуждался на его счет.

Сяо Тань приоткрыл рот, готовясь раскрыть расположение тайного хода.

Су Юэ, с честным и праведным выражением лица, наострил уши.

Окружение снаружи было плотным, и ему самому очень хотелось узнать, где же прячется эта лазейка. Собственно, он и явился сюда ради нее, чтобы в очередной раз не прорубаться с боями, теряя время и силы.

Впрочем, перед уходом Су Юэ вовсе не возражал прихватить с собой полумертвого Белого Голубя.

Наемники «Горного Барса» уже высыпали из комнаты и в ярости потирали руки, готовясь поймать добычу в мышеловку.

Однако едва они развернулись, как лицом к лицу столкнулись с легендарным искусством безупречной стрельбы — тем самым ужасающим стилем, где каждый выстрел поражает цель.

Шедший в авангарде Хань Тун ощутил себя точно так же, как много лет назад в минуты дрожи, когда перед его глазами мелькало черное боевое оружие — перед лицом той силы он вновь оказался столь же беспомощным и никчемным, как и прежде.

Залив кровью глаза, Хань Тун взревел:

— Чжао Цин!!!

Командир «Темного ворона», хромавший на одну ногу, решительно вернулся в смертельную ловушку.

<http://bllate.org/book/22063/2294187>